

ды с подростком: например, о перспективах получения среднего специального или высшего образования; о службе в вооруженных силах; о желаемой для подростка профессии; о жизненных целях и приоритетах; о семейных ценностях. Такая беседа позволит несовершеннолетнему почувствовать, что следователю, дознавателю близки его проблемы и он готов принять участие в их решении. В ходе беседы в доходчивой форме подростку следует разъяснить сущность подозрения, обвинения, а также уголовно-правовые последствия совершенного им преступления, его права и обязанности и необходимость взаимного сотрудничества.

К числу последующих действий относится формулирование конкретных и несложных с точки зрения смыслового содержания вопросов, наиболее важных для постановки перед несовершеннолетним, и выстраивание их в логической последовательности.

По делам о грабежах и разбойных нападениях допрос должен начинаться с вопросов о давности

знакомства с иными участниками в случае, если преступление совершено группой лиц; после чего выяснению подлежат вопросы, связанные с возникновением умысла, распределением ролей, выбором места, предмета и жертвы преступления, установлением причин совершения преступления, мест сбыта похищенного имущества.

Подготовительные мероприятия, имеющие целью обеспечить процесс фиксации показаний несовершеннолетнего, не обладают спецификой по делам интересующей категории, по этой причине они не будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Последовательное выполнение следователем, дознавателем предложенного комплекса действий по подготовке к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершении грабежа или разбойного нападения способно в полной мере обеспечить достижение успеха предстоящего следственного действия без излишних временных затрат.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

О. А. Волторнист - старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) в 2001 г. процессуальные нормы, регламентирующие институт возвращения уголовного дела прокурору, неоднократно подвергались изменениям. При этом характер самих изменений свидетельствует о том, что законодатель отходит от своего первоначального замысла - ликвидировать возможность возвращения судом уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования - и последовательно реанимирует указанный процессуальный институт. Во многом этому способствуют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в ряде его решений.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П разъяснил, что суд вправе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного расследования¹. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации вышеуказанным постановлением признал норму, содержащуюся в ч. 4 ст. 237 УПК РФ, неконституционной, позволив правоприменительно осуществлять производство следственных и иных процессуальных действий по возвращенному делу.

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 25 дек.

В мае 2007 г. Конституционным Судом Российской Федерации принимается решение, максимально расширившее сферу применения процессуального института, предусмотренного ст. 237 УПК РФ. Не соответствующими Конституции Российской Федерации признаны положения п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413, ст. 418 во взаимосвязи со ст. 237 УПК РФ в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Таким образом, положения ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст.ст. 413, 237 УПК РФ не позволяют суду в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, принять решение о возобновлении производства по уголовному делу, которое давало бы органам уголовного преследования возможность учесть эти обстоятельства в качестве основы для изменения формулировки обвинения. Тем самым, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, создаются препятствия для реализации судом функции по осуществлению правосудия и, следовательно, для судебной защиты прав и свобод человека и гражданина².

Федеральным законом Российской Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ в ст. 237 УПК РФ внесены изменения³, в результате которых положения указанной нормы приведены в соответствие с Конституцией Российской Федерации. В частности, утратившими силу признаны чч. 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ, которыми регламентировались: 1) сроки устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом по существу; 2) запрет на производство следственных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору; 3) признание недопустимыми доказательств, полученных по истечении процессуальных сроков, установленных данной нормой, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ею. В итоге официальное снятие запрета на производство следственных действий по возвращенному прокурору уголовному делу, а также отказ от регулирования процессуальных сроков максимально приблизили исследуемый институт к институту возвращения

судом уголовного дела для дополнительного расследования, который был предусмотрен УПК РСФСР 1960 г.

Вместе с тем, несмотря на предпринятые законодателем попытки оптимизировать функционирование института возвращения уголовного дела прокурору, новую редакцию ст. 237 УПК РФ нельзя признать удачной. Например, остается неурегулированным вопрос о том, какие процессуальные, в том числе следственные, действия могут производить органы уголовного преследования с целью устранения нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу. По этому поводу в юридической литературе высказываются полярные точки зрения.

По мнению Е. М. Видельской, органы уголовного преследования должны исполнить только то, что отражено в постановлении суда, при этом выполнение каких-либо процессуальных действий по собственной инициативе не допускается. Ведь, направив уголовное дело в суд, органы предварительного расследования уже высказали свое мнение об объеме необходимых и достаточных для обвинения лица доказательств. Речь здесь может идти лишь о таких следственных действиях, которые фактически были произведены, но при их выполнении были нарушены нормы УПК РФ. Соответственно, производство новых следственных действий не допускается. Необходимость выполнения конкретных следственных действий должна быть указана в постановлении суда⁴.

Иной позиции придерживаются В. А. Азаров, А. М. Баранов, С. В. Супрун, которые полагают, что прокурор, получив уголовное дело от судьи, самостоятельно определяет объем процессуальных мероприятий, необходимых для устранения препятствий рассмотрения дела судом. При этом прокурор вправе как устранить нарушения собственными средствами, так и направить дело соответствующему органу по подследственности для производства дополнительного расследования⁵. Следователь (дознатель), получивший в таком порядке уголовное дело от прокурора, не должен ограничиваться в средствах по устранению препятствий для его рассмотрения судом и самостоятельно определяет механизм исправления допущенных ошибок. При этом производство любых процессуальных (в том числе следственных) действий

² См.: По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом Президиума Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.

³ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 дек. 2008 г. № 226-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ См.: Видельская Е. М. Возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 62.

⁵ См.: Азаров В. А., Баранов А. М., Супрун С. В. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. 2004. № 2. С. 86.

с целью устранения существенных нарушений, допущенных при производстве расследования, по мнению авторов, не противоречит состязательности. Учитывая современные тенденции в реформировании института возвращения уголовного дела прокурору, последняя позиция представляется наиболее оптимальной, отвечающей потребностям правоприменительной практики. Принимая во внимание, что ч. 4 ст. 237 УПК РФ утратила силу, теперь при устранении нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде, можно производить любые следственные и иные процессуальные действия. При этом производство следственных действий не должно быть направлено на восполнение неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Процессуальные нарушения, для устранения которых производятся указанные действия, не должны касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых.

Практика показывает, что прокуроры сами не осуществляют устранения нарушений, указанных в постановлении судьи. Они поручают это органам следствия и дознания. Форма поручения бывает различной: от процессуального акта вплоть до полного отсутствия какого-либо письменного указания, поручения. К примеру, составляются следующие документы: сопроводительное письмо из прокуратуры, резолюция на сопроводительном письме из суда, постановление о дополнительном расследовании, постановление о возобновлении предваритель-

ного расследования, постановление о поручении расследования уголовных дел, постановление об установлении срока предварительного следствия. При устранении нарушений в порядке ст. 237 УПК РФ следователи (дознаватели) не всегда выносят постановление о принятии дела к производству: из 200 изученных уголовных дел такое постановление было в 97 делах (48,5 %) ⁶. На наш взгляд, такое постановление выносить необходимо. Процессуальные, в том числе следственные, действия должны производиться только лицом, принявшим уголовное дело к своему производству. В противном случае результаты данной деятельности не отвечают свойству допустимости.

Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ не внес ясности в вопрос о сроке, в течение которого должны быть устранены допущенные органами расследования нарушения. Полагаем, что прокурор, получив от судьи уголовное дело и направив его органу предварительного расследования, обязан одновременно установить срок устранения отмеченных судом нарушений по аналогии правил, установленных ч. 6 ст. 162 УПК РФ или ч. 1 ст. 226 УПК РФ.

В настоящей статье затронуты далеко не все проблемы, возникающие на практике в случае возвращения уголовного дела прокурору. Считаем, что внесение изменений и дополнений в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ - это лишь первый этап в реформировании данного процессуального института.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УВЕДОМЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД С 1456 ПО 1864 ГГ.

Ю. Е. Кайгародова - доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

Современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовав-

шиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Законодательство призвано активно, своевременно и адекватно реагировать на новые тенденции в соци-

⁶ См.: Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. Томск, 2008. С. 116.